

Метлушко Ирина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры фонетики и грамматики
английского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Irina Metlushko

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Phonetics and Grammar
of the English Language
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
metluschko@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ПРЕЗЕНТАЦИИ ВОЕННЫХ КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИК В НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ

ON SOME SEMANTIC REGULARITIES IN PRESENTATION OF MILITARY COMMEMORATIVE PRACTICES IN NEWS DISCOURSE

В статье представлены результаты изучения современных военно-коммеморативных практик, получающих частотное воплощение в новостном дискурсе Республики Беларусь в год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Приводятся данные о возникновении коммемораций, связанных с войной, основаниях их классификации (хронология, инициатор, принятие обществом и др.) и терминологических характеристиках. Рассматриваются причины, влияющие на актуализацию традиционных и возникновение новых практик (уход поколения участников войны, развитие цифровых технологий и др.).

Впервые выявлены значимые семантические характеристики репрезентации военно-коммеморативных практик в новостном дискурсе Беларуси, включающие тематическую организацию публикаций, роль терминологии, количественных данных, дат и цитаций. Установлено, что в исследованных публикациях регулярную вербализацию получает антиномия «свой – чужой», номинируются акторы коллективной памяти. Делается вывод о высокой степени институционализации коллективной памяти о войне в новостном дискурсе Беларуси.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *коммеморативная практика; коллективная память; новостной дискурс; День Победы; Великая Отечественная война.*

The article presents the results of the study of modern military commemorative practices that are frequently embodied in the news discourse of the Republic of Belarus in the year of the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. The emergence of military commemorative practices, the grounds for their classification (chronology, initiator, acceptance by society, etc.), terminological characteristics are provided. The reasons influencing the actualization of traditional and the emergence of new practices (the passing of the generation of war participants, the development of digital technologies, etc.) are considered.

For the first time significant semantic characteristics of the studied commemorative practices in the news discourse of Belarus have been identified – the thematic organization of publications, the role of terminology, quantitative data, dates and citations. The antinomy “we – they” as well as and the actors of the collective memory of the Great Patriotic War are regularly verbalized in the studied publications. A conclusion is made about the high degree of institutionalization of the collective memory of the war in the news discourse of Belarus.

Key words: *commemorative practice; collective memory; news discourse; Victory Day; Great Patriotic War.*

Коммеморативные практики («совокупность социальных актов, направленных на сохранение и актуализацию коллективной памяти о значимых событиях и персоналиях прошлого» [1, с. 235]) все чаще попадают в объектив научных исследований в социологии, истории, философии, культурологии, лингвистике (Э. Дюркгейм, Э. Хобсбаум, Я. Ассман, А. Ассман, Дж. Олик, О. Ю. Малинова, Д. М. Ковба, Е. Г. Грибовод, М. Л. Шуб, А. А. Линченко, Н. У. Ярычев, Е. В. Сазонникова, Е. П. Мурашова, Л. Н. Ребрина, Н. А. Разливинская, И. В. Тивьяева, О. А. Сулейманова и др.), что объясняется устойчивым интересом к *past*-проблематике в современной науке.

Различного рода коммеморативные практики – «плоть коллективной памяти» [2, с. 71], способ, которым общество конструирует, легализует, закрепляет, хранит и транслирует значимые «коллективные представления о прошлом» [3, с. 16]. Формирование практик происходит по мере осознания и признания всем обществом («консенсусные практики» [4, с. 38]) либо его частью («дискуссионные практики» [4, с. 38]) важности некоторого события/личности в ретроспективном аспекте. В зависимости от оснований коммеморативные практики разделяются на *краткосрочные, долгосрочные* (по факту длительности существования); *ретроориентированные* и *актуализированные* (из недавнего прошлого) (по хронологии); *заимствованные* и *аутентичные* (по факту происхождения); *позитивный, негативный, смешанный* (по посылу) [5, л. 18].

Классифицируют коммеморативные практики также на основании инициатив, стимулировавших их возникновение: *низовые* (частные, стихийные) и *регламентированные*, закрепленные сверху (государственные) инициативы. Низовые инициативы лишены «константных образов и вариативны в истолковании» [6, с. 29], в то время как регламентированным практикам присваиваются некоторые уникальные материальные символы и официальный нарратив. Известны случаи регламентации популярных низовых инициатив (например, акция-шествие «Бессмертный полк»).

Еще одним примером низовой коммеморативной практики служит увековечивание памяти об участниках Великой Ответственной войны в конце 1950-х гг. в СССР [7], которая уже в 1960-е гг. регламентировалась государством, – образ Великой Отечественной войны «использовался для усиления символического значения советских ритуалов» [8, с. 230] (например, ветераны участвовали в церемониях принятия в пионеры октябрят [8]); происходит «активное включение военных коммемораций в школьное образование, что проявляется в присвоении имен героев образовательным учреждениям и проведении церемониальных мероприятий» [9, с. 29]; в открытии музеев [10] и т.п. Понадобилось около 20 лет для стандартизации и распространения в СССР коммеморативных практик, связанных с Великой Отечественной войной, о чем свидетельствует факт проведения второго Парада Победы только в 1965 г.

Однако созданные некогда, устоявшиеся коммеморативные практики не остаются статичными, т.к. коллективные представления проходят регулярную реактуализацию с учетом, например, появления новых данных о значимых событиях, развитием технологий, сменой официального нарратива и мн. др. Например, расследование фактов геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны Генеральной прокуратурой Беларуси привело к открытию новых мест массовых захоронений, уточнению количества погибшего мирного населения, сожженных деревень, обнародованию имен руководителей карательных операций и мн. др., что, помимо прочего, нашло выражение в изменении коммеморативных практик: открытии новых мемориалов и музейных экспозиций, издании тематической литературы, актуализации мемориальной повестки официальных СМИ, обеспечивших реализацию информирования и просвещения населения.

Примером влияния технологического развития на реактуализацию коммеморативных практик может служить акция «Свеча памяти», появившаяся в 2006 г. в День памяти и скорби (с 21 на 22 июня) в результате низовой инициативы жителей г. Тюмень. Участников акции приглашали зажечь поминальную свечу дома, в церкви, у памятников или мемориалов, отдав тем самым дань памяти и уважения погибшим в годы Великой Отечественной войны. Акция рассматривается как знак общенародного единства и скорби. Позднее она перешла из разряда частных в регламентированные коммеморации. Однако более глобальные трансформации данной практики пришлось на время пандемии 2020 г., когда у акции появилась альтернативная цифровая форма ретрансляции образов прошлого. Участники акции стали «зажигать» свечу памяти на сайте проекта и делать пожертвования в фонд помощи ветеранам. Акция приобрела международный статус (например, реализуется и в Беларуси в он- и оффлайн-форматах). Более того, у акции появился еще один вариант реализации – в пользовательском контенте в социальных сетях публикуются фотографии горящей свечи с хештегом #свечапамяти. Данные публикации – соединение публичного (становятся частью народной перформативной реализации проекта «Свеча памяти») и личного (объективируют субъективно-памятные смыслы – слова благодарности, пожелания, семейные истории о ветеранах и т.п.). Таким образом, цифровизация общества приводит к расширению и дополнению устоявшихся, традиционных коммеморативных практик цифровыми вариантами, что способствует межпоколенческой преемственности коллективной памяти, привлечению широкого круга заинтересованных лиц, расширению цифрового следа как некоторой отдельной коммеморативной практики, так и коллективной памяти о событии/персоналии.

Осмысляя адаптивность коммеморативных практик к реалиям современной жизнедеятельности общества, О. Ю. Малинова уточняет определение: «коммеморативные практики – совокупность публичных актов “вспомни-

нения» и (пере)осмысления исторических событий и персон в современном контексте» [11, с. 29]. Полагаем, что упомянутое «(пере)осмысление» в свернутом виде может быть выражено глаголом *to rememory* ‘вспомнить заново’ (лексема встречается в романе Т. Моррисон “Beloved”). С одной стороны, повторение устоявшихся, традиционных (с точки зрения и смысла, и формы реализации) коммеморативных практик «способствует поддержанию в обществе ощущения непрерывности коллективной памяти» [2, с. 77]; с другой – причастность к новым видам и формам коммемораций «позволяет не только оживить и подтвердить старые воспоминания о прошлом, но и изменить их» [2, с. 77], т.е. «вспомнить заново» (*to rememory*) – «повторно символически пережить прошлое, что меняет воспоминания о нем» [2, с. 78].

В современном обществе СМИ являются значимым источником информации мемориальной тематики, включая сведения о коммеморативных практиках и их цифровых аналогах. Событийный принцип, положенный в основу новостных сообщений, обуславливает публикацию новой и релевантной (значимой) информации [12]. В год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне наблюдается значительное увеличение и разнообразие новостных сообщений о военных коммеморативных практиках, реализуемых в Беларуси, России, Казахстане и в ряде других постсоветских стран. Публикационная активность обусловлена как самим фактом значимой юбилейной коммеморации (годовщиной Победы в Великой Отечественной войне), так и наличием многочисленных созданных ранее и новых коммеморативных практик, реализуемых на постсоветском пространстве.

Выделяются и иные причины для многочисленной тематической публикационной активности в СМИ. Так, уход поколения участников и очевидцев приводит, во-первых, к необходимости реконструировать события, используя вторичные источники, что во многом напоминает конструирование события заново и вызывает к жизни новые виды коммеморативных практик; во-вторых, подсвечивает потребность в специалистах и структурах, поддерживающих память группы, народа (например, создание в России Национального центра исторической памяти при Президенте); в-третьих, объясняет появление так называемых «мемориальных законов» (например, закон «О геноциде белорусского народа» (принят в Беларуси 05.01.2022); закон «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» (принят в России 21.04.2025)), призванных сохранять и защитить память о значимом событии при уменьшении количества их непосредственных участников.

Помимо обозначенных причин, влияющих на высокую публикационную активность о военных коммеморативных практиках, уникальным для Беларуси является отнесение памяти о Великой Отечественной войне к ценностям белорусского общества [13], основам национального единства белорусского народа [14]. Последнее находит подтверждение в официальных

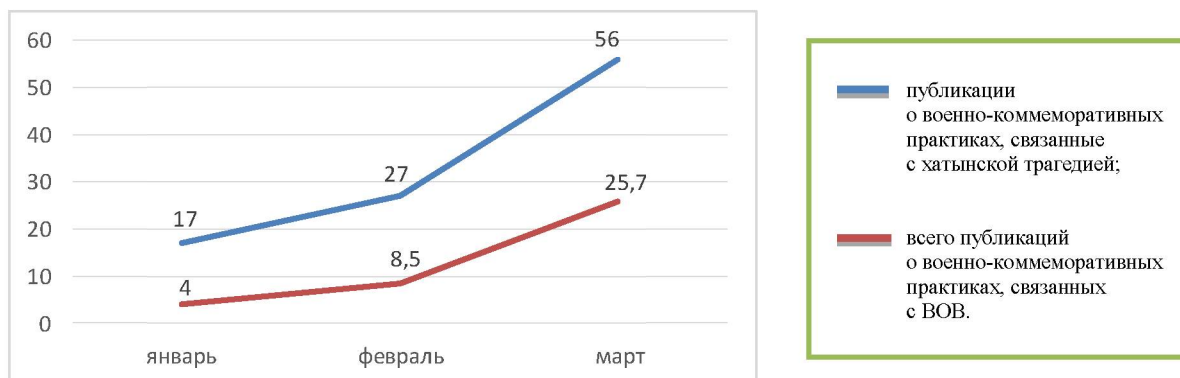
заявлениях *акторов памяти* (индивидах, некоторых группах, социальных институтах и т.п., участвующих в формировании, интерпретации, сохранении и трансляции коллективных представлений о прошлом). Например, по инициативе только Министерства культуры Республики Беларусь «в этом году пройдет более 150 мероприятий, посвященных 80-летию Победы в Великой Отечественной войны» [15]. Помимо этого, различные институты реализуют многочисленные иные проекты, например, международный исторический проект «Цифровая звезда», созданный для поиска памятников Великой Отечественной войны [16], онлайн-проект портала «Белорусское телеграфное агентство» (БелТА) «Цитадели мужества», который «направлен на публикацию материалов о населенных пунктах, награжденных вымпелом “За мужество и стойкость в годы Великой Отечественной войны”» [17; 18] и мн. др.

С целью выявления семантических закономерностей воплощения коммеморативных практик, частотно вербализуемых в новостном дискурсе Республики Беларусь, проведено настоящее исследование. Источник практического материала – главный новостной портал государства «Белорусское телеграфное агентство».

В результате дискурс-, компонентного и количественного анализа публикаций на портале БелТА за период с 01.01.2025 по 31.03.2025 отобрано методом целенаправленной выборки 245 публикаций военно-коммеморативной тематики, что примерно составляет 3 тематические публикации на портале в день. В выборку не вошли новостные материалы о военных персоналиях и коммеморациях, не связанных с Великой Отечественной войной (например, публикации о награждении участников войны в Афганистане и др.).

В результате проведенного анализа установлено, что все 245 исследуемых публикаций описывают регламентированные инициативы на международном, республиканском, областном и районном уровнях, что указывает на высокую степень институализации коллективной памяти о Великой Отечественной войне в Республике Беларусь, а также на спланированную подготовку к празднованию 80-летней годовщины Дня Победы.

Отмечена «подчиненность актуализации коллективной памяти календарной логике. Праздники, которые были учреждены в честь важнейших исторических событий, являются ежегодным публичным напоминанием о них» [11, с. 44–45]. С целью иллюстрации тезиса отметим, что 38,2 % публикаций, где 100 % – все исследованные публикации о военно-коммеморативных практиках на портале БелТА за период январь–март 2025 г., посвящены хатынской трагедии и связанным с событием коммеморативным практикам. Публикационная активность о трагедии возрастает с приближением к ее 82-й годовщине (22 марта 2025 г.) – от 4 % публикаций в январе до 8,5 % в феврале и 25,7 % в марте (рисунок).

Количество военно-коммеморативных публикаций на сайте БелТА за январь–март 2025 г. в целом и входящее в их состав количество публикаций, посвященных хатынской трагедии, в %

Систематизации полученных данных о представленности юбилейных военных коммеморативных мероприятий на сайте БелТА позволила выделить некоторые (ограничение размерами публикации не позволяет привести полный перечень) значимые семантические характеристики данного вида новостных публикаций.

Тематическое единство всех исследованных публикаций можно характеризовать как создание, хранение, интерпретацию и трансляцию коллективных представлений о Великой Отечественной войне и военно-коммеморативных практиках, призванных увековечить коллективную память о событии.

Установлена примерно равная частотность вербализации военно-коммеморативных практик в моно- (49 % от всех исследованных текстов) и политематичных (51 %) новостных публикациях. Выявленный факт обусловлен отсутствием в монотематичных и наличием в политематичных публикациях оязыковленной связи военно-коммеморативной практики с реалиями геополитически нестабильной современности, методико-педагогическими основами воспитательной и идеологической деятельности, актуализации и аргументации необходимости сохранения коллективной памяти о Великой Отечественной войне, обращениями к молодежи и т.п. Например, ***Поздравляя коллектив банка с приближающимся Днем Великой Победы, глава надзорного ведомства отметил: Этот год знаменателен. Чем старше мы становимся, тем больше с вами понимаем величие 9 мая 1945 года <...> Как общую задачу вижу не только сохранить Победу в своих сердцах, но передать значение подвига нашим детям и родным.***

Также выявлены случаи акцентуации коллективной памяти и коммеморативных практик, связанных с событиями Великой Отечественной войны, во время различных мероприятий, церемоний, которые изначально напрямую не приурочены к мемориальной проблематике. Например, ***Торжественная церемония вручения паспортов молодым гражданам страны прошла в преддверии Дня Конституции Республики Беларусь в Могилеве <...> Мы***

бережно храним память о прадедах, которые воевали в период Великой Отечественной войны, ходим на парады и посещаем знаковые места. Дети должны понимать, что мы живем в мирной и спокойной стране, это надо сохранять и оберегать.

Военная терминология, антропонимы, эргонимы, топонимы многочисленно представлены в вербализованных на сайте БелТА военно-коммеморативных практиках. Новостные публикации предоставляют детализированную информацию о реализуемой практике, месте ее проведения, участниках и т.д., воплощая функцию информирования: *В музее уже выставлялся предмет из коллекции **самодельного партизанского оружия – пистолет-пулемет Василия Коржа**, также был представлен **рукописный журнал партизанской бригады «Пламя»**. Сейчас выставлена иконка-оберег Евфросинии Полоцкой, с которым всю войну прошел белорусский художник-фронтовик **Евгений Рожков**; Как сообщила Наталья Змитревич, планируется включить в **Хатынский список деревню Огородище и хутор Перекоп на территории Щучинского района**.*

Количественные данные, представленные в публикациях о коммеморативных практиках, позволяют конкретизировать и актуализировать сообщаемую информацию. Например, актуализируя сведения о количестве пострадавших населенных пунктов от рук немецко-фашистских захватчиков (*В Могилевской области более **1,7 тыс.** населенных пунктов, которые были уничтожены нацистами в годы Великой Отечественной войны*), автор конкретизирует данные (*Из них **42** – ранее неизвестные*).

Акторы коллективной памяти, которыми выступают различные учреждения в составе развитой государственной институциональной системы, регулярно вербализуются в новостных публикациях. Например, *О проектах, посвященных сохранению памяти о Великой Отечественной войне и патриотическому воспитанию молодежи, рассказал председатель РОО «**Патриоты Беларуси**» Николай Зарубицкий во время Международного форума в **Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны**; **Представители белорусских министерств и ведомств почтили память жертв фашизма в мемориальном комплексе «Хатынь»**. Отметим, что в результате исследования установлено, что и Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, и мемориальный комплекс «Хатынь» выступают акторами памяти, инициируя как коммеморативные практики, так и их информационное освещение.*

Помимо государственных институтов, функции акторов памяти могут присваивать и международные организации, их представители и т.п., участвующие в совместной коммеморативной деятельности на территории Беларуси, подчеркивая солидарность в реализуемой политике памяти на межгосударственном уровне, признавая роль и статус Беларуси в мировой истории в целом и в достижении Победы в Великой Отечественной войне в частности. Например, ***Представители администрации Быховского района и делегации акимата Чингирлауского района Западно-Казахстанской***

*области подписали меморандум о сотрудничестве. Цель подписанного документа – **сохранение памяти о защитниках Отечества в годы Великой Отечественной войны**, установление сотрудничества в области патриотического воспитания молодежи, вовлечение подрастающего поколения в общественную деятельность, направленную на созидание и укрепление двусторонних отношений <...> Они **посетят ряд памятных и знаковых мест**, в числе которых – **Лудчицкая высота и воинское захоронение «Могучий партизан»**. Гости из Казахстана приехали в Быховский район в память о Герое Советского Союза **Сундуткали Искалиеве**.*

Цитация, понимаемая в узком смысле как «в точности воспроизводимые чьи-либо слова (в устной речи) или дословная выдержка из какого-либо текста (в письменной речи)» [19, с. 331], является важной частью репрезентации коммеморативных практик в новостном дискурсе. В проанализированном практическом материале в 73 % публикаций приводятся высказывания участников военно-коммеморативных мероприятий или акторов памяти, которые интерпретируют цель, задачи и значение некоторой практики по сохранению коллективной памяти о Великой Отечественной войне для широкой аудитории.

Нередко фрагменты высказываний, наиболее тесно и точно передающие содержание публикации и суть коммеморативной практики, выносятся и дублируются в заголовочном комплексе исследованных текстов, что обусловлено автосемантической новостной заголовка в целом (могут функционировать как самостоятельные сообщения) в Интернете. Например, *Депутат: мы сохраняем память об ужасах Великой Отечественной войны для будущих поколений*.

Если фрагмент приводимой цитаты не позволяет однозначно соотнести высказывание с мемориальной проблематикой, то авторы новостных сообщений уточняют его, сужая многозначность. Например, высказывание заместителя начальника управления по надзору за расследованием особо важных уголовных дел Генеральной прокуратуры Беларуси С. Шикунца: «*Мы боремся за умы и сердца молодежи*» в заголовочном комплексе уточняется «*Почему необходимо раскрывать правдивые факты об истории ВОВ*» и в публикации выглядит следующим образом: «*Мы боремся за умы и сердца молодежи*». *Почему необходимо раскрывать правдивые факты об истории ВОВ*.

Антиномия «свой – чужой» вербализована в преобладающем большинстве исследованных текстов (79 %), что обусловлено необходимостью сохранить память о событиях Великой Отечественной войны, указать на военные преступления, совершенные на территории современной Беларуси немецко-фашистскими захватчиками, а также на недопустимость ревизионизма. Например, при оязыковлении «своих» в обозначенной антиномии «свой – чужой» подчеркивается коллективный, единый характер оказываемого сопротивления, в том числе включая упоминание стран бывшего СССР («*Наш общий долг – передать молодому поколению историю Великой Отечественной войны, во время которой белорусы и казахстанцы*

боролись против немецко-фашистских захватчиков» – сказал он, назвав совместную борьбу **примером дружбы народов**). Подчеркиваются страдания мирного населения: *Такие раскопки показывают, что тогда происходило, и какое отношение у фашистов было к обычным и мирным людям, которые жили на нашей земле.*

Образ «чужого» в исследованных публикациях создается, например, посредством употребления клишированной (немецко-фашистские захватчики, фашисты) и негативно окрашенной номинации (каратели, палачи-каратели и т.п.): *К сожалению, списки погибших, да и палачей-карателей становятся все больше и больше; Верховный Суд Беларуси признал карателя Семена Серафимовича виновным в геноциде белорусского народа.*

Авторы публикаций не только упоминают злодеяния немецко-фашистских захватчиков, но и поясняют причины подобных действий (*Кроме этого, целенаправленному уничтожению без суда и следствия подлежали евреи, цыгане, инвалиды и душевно больные люди. Фашисты считали их расово вредными элементами*), последствия совершенного в 1941–1945 гг. для современного общества (*«Убили будущие поколения». Швед о том, сколько могло быть сейчас белорусов, если бы не злодеяния нацистов*).

Таким образом, исследование вербализации юбилейных военно-коммеморативных практик в новостном дискурсе позволяет сделать вывод об их регламентированности и высокой степени институализации коллективной памяти о Великой Отечественной войне в Беларуси. Высокая частотность воплощения коммемораций данного вида указывает на особое значение, которое придается сохранению памяти о войне.

Исследованные военно-коммеморативные практики примерно равно представлены в моно- и политематичных текстах, что позволяет детально информировать о самом событии и вызванной им к жизни практике либо соотнести и интерпретировать коммеморации с учетом современных задач и геополитической обстановки. Описание военно-коммеморативных практик сопровождается высокой степенью детализации, достигаемой через употребление военных терминов, антропонимов, топонимов и т.п. Номинация акторов коллективной памяти о войне, приведение фрагментов высказываний официальных лиц государства и т.п. – результат регламентированности коммеморативной деятельности в государстве, а также способ донесения до адресата интерпретации реализуемых практик. Антиномия «свой – чужой», реализованная в большинстве публикаций о военно-коммеморативных практиках на сайте БелТА, позволяет дать оценку историческим событиям и их значению для современных белорусов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман, А. Забвение истории – одержимость историей / А. Ассман. – М. : Новое лит. обозрение, 2019. – 552 с.
2. Зерубавель, Я. Динамика коллективной памяти / Я. Зерубавель, М. Лоскутова // Ab Imperio. – 2004. – Vol. 2004, № 3. – P. 71–90.

3. *Хальбвакс, М.* Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс ; пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. – М. : Новое изд-во, 2007. – 348 с.
4. *Чуркина, Н. И.* Коммеморативные практики в российском образовании как метод историко-педагогических исследований / Н. И. Чуркина // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 6. – С. 37–44.
5. *Шуб, М. Л.* Образ прошлого как феномен культуры: концептуализация и формы репрезентации в современном социокультурном пространстве : дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01 / М. Л. Шуб. – Челябинск, 2018. – 491 л.
6. *Зубанова, Л. Б.* Медиа-репрезентации памяти: доминирующие коды прочтения травматичных событий в интернет-пространстве / Л. Б. Зубанова // ДискурсПи. – 2020. – № 4. – С. 26–39.
7. *Юдкина, А. Б.* «Памятник без памяти»: Первый Вечный огонь в СССР / А. Б. Юдкина // Неприкосновенный запас. – 2015. – № 3. – С. 112–134.
8. *Чуркина, Н. И.* Ритуал «прием в пионеры» в репрезентациях школьников эпохи позднего социализма / Н. И. Чуркина // Вестн. Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2. – С. 229–235.
9. *Аникин, Д. А.* Военные коммеморации в образовательном пространстве современной России: советское наследие и новые практики / Д. А. Аникин // Вестн. Московского университета. Серия 12, Политические науки. – 2024. – № 1. – С. 27–42.
10. *Богданов, Л. Г.* Музейный бум и феномен ленинских комнат в образовательных учреждениях (на материалах Ивановской области) / Л. Г. Богданов, И. А. Комиссарова // Вестн. Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Вып. 3. – С. 96–106.
11. *Малинова, О. Ю.* Политика памяти как область символической политики / О. Ю. Малинова // Методологические вопросы изучения политики памяти : сб. научн. тр. / отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. – М. : СПб, 2018. – С. 27–53.
12. *Дейк, Т. А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
13. Белорусское телеграфное агентство БелТА. – URL : <https://belta.by/society/view/markov-istoricheskaja-pamjat-odna-iz-nashih-kljuchevyh-gosudarstvennyh-i-natsionalnyh-tsennostej-719429-2025/> (дата обращения: 02.04.2025).
14. Белорусское телеграфное агентство БелТА. – URL : <https://expert.belta.by/10> (дата обращения: 01.05.2024).
15. Белорусское телеграфное агентство БелТА. – URL : <https://belta.by/society/view/vystavki-lektsii-konferentsii-minkultury-zaplanirovalo-bolee-150-meroprijatij-k-80-letiju-pobedy-705240-2025/> (дата обращения: 31.03.2025).
16. Белорусское телеграфное агентство БелТА. – URL : <https://izvezda.by/ru> (дата обращения: 02.02.2025).
17. «Цитадели мужества». – URL : <https://specreport.belta.by/victory80citadeli/> (дата обращения: 09.01.2025).

18. Метлушко, И. В. От новостных публикаций к цифровизации историко-культурного наследия (на материале проекта «Цитадели Мужества») / И. В. Метлушко // Мир лингвистики и коммуникации: вербально-когнитивный вектор исследований и социальные практики : сб. науч. труд. Междунар. междисциплинарной науч.-практ. конф., Тверь, 1–19 апр. 2025 г. / Тверской гос. ун-т ; отв. ред. А. А. Романов. – Тверь, 2025. – С. 208–214.
19. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка, речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. – 3-е изд., стереотип. – М. : ФЛИНТА, 2011. – 480 с.

Поступила в редакцию 16.07.2025